

— Совсем не боюсь, — выдохнул Цзиншэн. — Ладно, начни искать мне базовые книги по соответствующим предметам для дополнительного изучения на каникулах. Подумай о Ли Хэ и Сяохане, найдите подходящий момент, чтобы они тоже начали изучать основы.

Из-за этого осколка будущий план, который требовал осторожности, вдруг стал ясным.

Цзиньян подошло время кормления, и Цзиншэну тоже пора было обедать. Тетушка Ли с горничными тихо вошли, накрыли на стол, а няня приготовила бутылочку и прикорм для Цзиньяна.

Но он упрямо держал палец Цзиншэна и не отпускал. Если кто-то пытался его разжать, он тут же готов был заплакать.

— Ладно, я сам покормлю его, — обрадовался Цзиншэн и позвал тетушку Ли. — Принеси терминал и запиши это. Раньше этот парень использовал меня и бросал, я только запоминал, а сегодня наконец-то смогу оставить доказательство.

Цзиньян лежал у него на руке, одной рукой держа бутылочку, а другой продолжая сжимать его палец. Няня не могла ничего сделать и только протянула руку, чтобы помочь Цзиншэну поддержать его.

Хотя лица людей из комнаты госпожи слегка напряглись, тетушка Ли добросовестно выполнила приказ Цзиншэна, взяв терминал и тщательно засняв процесс кормления младенца, включая несколько крупных планов рубашки, испачканной прикормом.

Няня Цзиньяна хотела что-то сказать, но Цзиньян не плакал и не капризничал, редкостно спокойно выпил молоко, съел прикорм, затем пару раз срыгнул и уснул.

Единственное — он упорно не отпускал палец Цзиншэна. Даже когда Цзиншэн пошёл в ванную, он несколько раз заплакал.

Цзиншэн всё время был в хорошем настроении, ни разу не показав, что ребёнок его раздражает.

— Он, наверное, знает, что в Павильоне Чэнсинь я главный, поэтому держится за меня?

Горничные из Зала Чуныцзай не знали, что ответить, но тетушка Ли подыграла:

— Он в новой обстановке, и, увидев тебя, чувствует себя в безопасности, поэтому держится за тебя.

— Ладно, пусть держится, — Цзиншэн просто положил его рядом с собой на мягкий диван с толстой подушкой. — Мне слишком утомительно лежать на боку, пусть спит рядом со мной. Няня, посиди рядом и следи, чтобы я его не придавил.

С этими словами он накрылся одеялом и закрыл глаза.

Тетушка Ли, глядя на полуоткрытые рты людей из Зала Чуныцзай, отрегулировала температуру в комнате и быстро удалилась.

Сяо Цзю громко смеялся в голове Цзиншэна:

— Эй, ты бы посмотрел на их лица, все как будто их за горло схватили.

Цзиншэн повернулся на бок, притянув к себе Цзиньяна, что заставило спокойно сидящую рядом няню вздрогнуть. Сяо Цзю снова рассмеялся:

— Она, кажется, воображает, как ты душишь этого ребёнка!

Вечером Ань Хуэй проснулась, снаружи снова поднялся сильный ветер. Раньше она держалась, но, внезапно свалившись, уже не могла подняться. К тому же она приняла лекарство, и, сделав несколько шагов, закачалась, поэтому попросила Лю Я проверить Цзиньяна.

Как раз в это время Ци Минъюн вошёл с улицы:

— Я проходил мимо Павильона Чэнсинь и уже видел их, оба спят крепко.

Горничные начали накрывать на ужин, и Ань Хуэй, подумав, наконец не выдержала и встала:

— Я всё-таки пойду посмотрю.

Едва она произнесла это, как коммуникатор Ци Минъюна зазвонил. На экране появилось лицо Цзиншэна:

— Отец, мама проснулась?

Ци Минъюн повернул экран:

— Уже проснулась, принеси брата.

— Мама чувствует себя лучше? — спросил Цзиншэн, одной рукой подхватив Цзиньяна, который с радостью играл с маленькой тыквой, издававшей звуки при встряске.

У Ань Хуэй сердце екнуло, когда она увидела, как он берёт ребёнка. Увидев, что Цзиньян спокоен и не плачет, она немного успокоилась, но тут же почувствовала прилив гнева. Няни и горничные, которые были с ним, что, зря едят свой хлеб?

Цзиншэн слегка повернул личико Цзиньяна к экрану, тон его голоса был словно он нашёл замечательную игрушку:

— Мама, младший брат не плакал весь день, спал три-четыре часа. Я сам кормил его молоком и прикормом.

Сам!

У Ань Хуэй на виске выступила жилка. Из-за слабого здоровья с рождения Цзиньяна обслуживали няни с лицензиями на педиатрический уход, с богатым опытом и тщательным уходом, и каждый раз он всё равно капризничал.

Цзиншэн, несовершеннолетний мальчик, что он может знать о воспитании детей? Сам кормить

— Ань Хуэй почти могла представить, как ужасно прошёл тот приём пищи.

Цзиншэн не обращал внимания на её выражение лица и спокойно отправил файл, тон его голоса повысился:

— Отец, мама, посмотрите, младший брат очень любит меня, я всё записал, чтобы, когда он вырастет, показать ему.

Ци Минъюн не придавал значения таким мелочам. Когда Цзиньян только родился, он действительно испытывал к этому младшему сыну несколько иные чувства.

Но в целом он тоже не проводил с ребёнком много времени, а Цзиншэн, старший сын, был воспитан как наследник много лет. В конечном итоге оба ребёнка для него были эмоционально далеки, но с почти взрослым старшим сыном было легче общаться.

Теперь, когда Цзиншэн с энтузиазмом отправлял сообщение, он почувствовал что-то незнакомое, что-то вроде семейного счастья. Взяв чашку чая, он открыл полученный файл.

Там Цзиньян крепко держал палец Цзиншэна и не отпускал, и Цзиншэну пришлось кормить его самому. Хотя передник был испачкан, а лицо и уголки рта запачканы, он, что было редкостью, не плакал.

Гнев Ань Хуэй поднялся и снова утих. Подумав о том, как Цзиньян, возможно, страдал, съедая эту кашу, которая, вероятно, остыла, она почувствовала себя ещё хуже, и ей захотелось что-нибудь разбить.

Но Цзиньян не плакал, побряхтел и сразу уснул, что вызвало у неё странное чувство неудовлетворённости. Ежедневный уход был настолько тщательным, что всё делалось с точностью до миллиметра, а этот мальчик не ценил этого, и, будучи так бесцеремонно обработанным, даже не капризничал!

Цзиншэн, увидев, что Ци Минъюн закончил просмотр записи, поднял ручку Цзиньяна и помахал:

— Мама, на улице сильный ветер, я не буду выносить брата на холод. Вы хорошо отдохните, завтра, если погода будет хорошая, я отвезу его обратно.

Ань Хуэй в груди словно восемнадцать кошачьих лапок царапали её. Она не могла ни разозлиться, ни не разозлиться, и, чувствуя дискомфорт, прижала ладонь ко лбу, скрывая выражение лица:

— Хорошо, отдыхай. Пусть няня ночью сидит рядом.

— Хорошо, мама, вы тоже хорошо отдохните.

Связь прервалась, и Ань Хуэй закачалась, снова упав на кровать. Ци Минъюн поужинал один и отправился в кабинет работать.

Ань Хуэй пролежала полчаса, затем снова села:

— Позовите няню из Павильона Чэнсинь, я хочу узнать, как там Цзиньян.

Лю Я не осмелилась произнести ни слова утешения и послала человека, чтобы тот, несмотря на ветер и начинающийся снег, привёл няню для допроса.

Ань Хуэй, как следователь, выяснила все детали, вплоть до того, сколько миллилитров воды он выпил, прежде чем снова лечь, поклявшись быстро поправиться и забрать сына обратно.

Но чем больше она торопилась выздороветь, тем хуже ей становилось. К тому же приближался Новый год, и навалилось множество дел. В итоге за эти зимние каникулы Цзиньян практически поселился в Павильоне Чэнсинь у Цзиншэна.

Ань Хуэй сначала мягко сказала, что не годится, чтобы старший брат нянчил ребёнка.

Цзиншэн с улыбкой парировал:

— Я ничего не делаю, вокруг полно нянь и горничных, мне даже не нужно готовить отдельную комнату.

Ань Хуэй хотела что-то сказать, но Ци Минъюн первым возразил. В конце года нужно было подводить итоги в семейном бизнесе, и он часто оставался в Усадьбе Шэньюань в Фэнчэне. Однажды ночью он не спал из-за плача Цзиньяна, а на следующий день с трудом провёл собрание, поэтому он твёрдо согласился, чтобы младший сын оставался в Павильоне Чэнсинь.

— Вокруг полно горничных, которые заботятся о нём, что он устанет? После Нового года, когда дела улягутся, ты заберёшь его обратно.

Ань Хуэй была вынуждена отступить, и её внутренний жар, раздражение, головокружение и слабость только усилились. Иногда она чувствовала себя настолько измотанной, что даже думала, не умирает ли она, оставляя сына без присмотра.

Эта опасная мысль заставила её успокоиться. Младенец не узнает людей, пусть остаётся в Павильоне Чэнсинь. Пока она жива, всё будет в порядке, и, когда она полностью поправится, она сможет забрать его обратно.

Когда зимние каникулы закончились и начался Новый год, Цзиншэн вернулся в Академию Юньтай продолжать учёбу. В свободное время он вручную собрал несколько электронных игрушек для Цзиньяна, скрыв тот факт, что ранее покупал различные электронные компоненты на рынке.

Семейные дела были заняты, Цзиньян время от времени болел, а симптомы климакса у Ань Хуэй, казалось, не собирались заканчиваться.

<http://bllate.org/book/17699/1652374>